

Фуко через археологию, или генеалогию, определил причины тотализации власти через самые разные формы контроля/надзора над личностью, дошедшие до рождения биополитики в период развития постиндустриальной эпохи.

Социальные движения как условие возникновения постмодернизма

Социальные движения в Европе и Новом свете 1960-х гг. и первой половины 1970-х гг. были вызваны разными причинами, их направленность и диапазон масштабны – от борьбы за экономические, социальные, гражданские и иные права, антиколониального и антивоенного движения до сексуальной революции. Тем не менее они представляли собой системное явление, свидетельствующее о серьезных мировоззренческих изменениях в развитии культуры и цивилизации. Некоторые из них, в частности битники и впоследствии хиппи, являлись по своей сути контркультурными.

Не секрет, что дискриминация в отношении разных социально-демографических групп, этнических общностей и рас в Европе, Америке, Азии, Африке в 1950–60-х гг. по-прежнему оставалась обычным явлением. Сегрегация в США, отсутствие полноты избирательных прав в некоторых странах Европы, например у женщин, и другие многочисленные нарушения прав и свобод личности – еще не так давно существовавшие реалии. Потребовалось не одно десятилетие, чтобы идеи, отраженные в документах, принятых ООН и явившихся фундаментом для межчеловеческого, межгосударственного и межнационального взаимодействия – «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» и «Всеобщая декларация прав человека», – стали более или менее действенным механизмом в регулировании вопросов мирного общечеловеческого бытия. В этом отношении социальные движения этого периода сделали многое, и прежде всего заставили менять психологию, отношение людей друг к другу, к «иному» – другой расе, культуре, личности, полу, гендеру. Мировоззренческая позиция признания права на существование «иного», «друговости» в значении «отличный от», а не неправильный, плохой стала одной из центральных посылок движений и неотъемлемой частью дискурса постмодернизма. Так, согласно Э. Левинасу, способность личности выйти за пределы наличного бытия в устремлении к Другому утверждает значимость иного, принципиальную гетерогенность мира, с которой несоизмеримы никакие тотализирующие онтологические конструкции [11 с. 78].